— Я навёл справки о карьере Роя Джина и выяснил, что после смерти жены он пребывал в затяжном творческом кризисе. По стечению обстоятельств, творец вернулся к работе именно три года назад, — продолжил Со Тхэджун, с серьёзностью глядя на Хан Юри.

— Извините, но я не понимаю, к чему вы ведёте, — призналась ассистентка.

Действительно, Юри совсем не представляла, на что намекает делец и в какое русло ведёт беседу, но всё же старалась проявить бдительность.

— За что обычно отвечают ассистенты? — задал вопрос Тхэджун.

— Мы оказываем помощь в процессе создания произведения и решаем связанные с этим вопросы, — ответила Юри, будто бы не замечая подвоха.

— Входит ли в ваши обязанности что-нибудь личное, например, если возникнет необходимость, дела постельные?..

— Тхэджун! — в возмущении вскрикнула Юн Сиён и, с грохотом опустив бокал на стол, гневно воззрилась на наглеца. — Как грубо задавать столь неудобные вопросы.

Со Тхэджун не стал отвечать невесте. Если честно, он её и вовсе игнорировал как фигуру несущественную. Сейчас его внимания стоила только Юри. Взгляд бизнесмена, одновременно пламенный, холодный и страстный, бегал по силуэту художницы, чем подталкивал её к ответу.

Юри начинала догадываться: какие бы в прошлом отношения у них ни были, закончились они печально. Тхэджун вовсе не скрывал любопытные взгляды на бывшую возлюбленную даже в присутствии своей невесты, его не волновали и косые взоры посторонних.

Юри восприняла вопрос без удивления. Как знали коллеги по цеху, прежде Рой Джин категорически отвергал идею найма ассистента-женщины.

После того как смерть преждевременно разлучила скульптора с женой, он долгое время избегал контакта с противоположным полом и скорбел об утрате. Желая предотвратить возможные слухи о связях с другими женщинами, господин Джин отказывался принимать на работу ассистенток.

Когда же Юри стала первой ассистенткой Роя Джина более чем за десять лет, в обществе закономерно разгорелись оживлённые сплетни. Как результат, Юри, подобно попугаю, приходилось раз за разом отвечать одно и то же.

— Между господином Джином и мной нет никакой интимной связи. Он — просто мой начальник и наставник.

— Начальник и наставник. Извините за неосведомлённость, — проговорил Со Тхэджун. Хотя на словах бизнесмен и выразил извинение, тон его голоса звучал совершенно бесстыдно.

К счастью, подача блюд прервала неловкую беседу. Словно на кулинарной передаче, звёздный шеф-повар вышел к важным гостям с докладом о главных блюдах дня.

Домашний сыр, отменная говядина и свежие морские ушки, каждое утро доставляемые с моря, Юри не впечатляли. Ей даже не хотелось вкушать эти деликатесы, как, вероятно, и сидящему напротив мужчине. Казалось, вместо ресторанных изысков господин Со предпочёл бы разделать, прожевать и проглотить саму Юри.

— Скажите-ка, Юри, работаете ли вы над собственными произведениями помимо помощи Рою Джину? — постаралась Сиён разрядить обстановку.

— В настоящее время у меня нет собственных проектов, — рассказала Юри, благодарная за смену темы.

— Почему? По правде сказать, мне сообщили, что «Сердце Аполлона» вдохновлено другим произведением и вы — его автор. Мне до смерти захотелось взглянуть на вашу работу, однако публике её не демонстрируют.

В этот момент Юри выронила вилку. Ударившись об пол, столовый прибор огласил зал коротким звоном.

— Вы в порядке? — встревожилась Сиён.

— Ой, прошу прощения, — постаралась Юри отвертеться и потянулась за упавшей вилкой.

— Вам же дурно. Вы бледны как полотно! — воскликнула госпожа Юн, жестом подзывая официанта.

Для Юри голос Сиён звучал приглушённо, будто капля краски, упавшая в воду. Художница никак не ожидала услышать упоминание «Аполлона». За всё это время Юри, как одержимая, рисовала одну и только одну картину, источник вдохновения для которой сидел прямо напротив неё.

Тем самым Аполлоном был Тхэджун.

Ощущая, как сердцебиение успокаивается, Юри крепко сжала спрятанные под столом кулаки. Ценой колоссальных усилий ей удалось выдержать приступ и продолжить трапезу.

Долгий и напряжённый обед подошёл к концу. Пока Со Тхэджун оплачивал заказ, Юн Сиён

решила объясниться перед Хан Юри.

— Прошу прощения за то, что сказал мой жених. Он — не грубиян, просто последнее время раздражителен из-за работы. Я искренне прошу у вас прощения. Мне очень жаль, — шепнула она на ухо ассистентке.

Юри кивнула, глядя на сияющее бриллиантовое кольцо на пальце Сиён. Естественно, сама госпожа Юн не совершила ничего постыдного.

— Не беспокойтесь, я не злюсь. Мне пора идти, благодарю за приглашение, — замяла художница тему. Сейчас ей хотелось лишь одного: поскорее сбежать от этого мужчины.

— Что ж, ступайте. Спасибо за ваш труд. Надеюсь, мы ещё встретимся. Передавайте от меня привет господину Джину, — изо всех сил старалась Сиён сгладить неприятное впечатление и расстаться на дружественной ноте.

— Конечно. Ещё раз благодарю за приём.

Выходя из ресторана, Юри подумывала обменяться на прощание парой слов и с самим Тхэджуном.

— Спасибо за приглашение. Рада была встрече, — проговорила художница, всё так же натянуто улыбаясь.

Разумеется, она лгала, однако ещё одна ложь никак не повредит встрече, и без того пропитанной неискренностью.

Тхэджун, сохраняя привычную серьёзность лица, напоследок молча кивнул.

Юри направилась к лифту. Войдя в кабину, она принялась в панике давить на кнопку закрытия дверей. Ей хотелось срочно покинуть это место.

«Пора отсюда выбираться», — прозвенел тревожный звонок в глубине сознания.

Мужчина изучал Юри пронизывающим взглядом, как дикий зверь, готовый впиться в шею добыче. Женщина жаждала сбежать в безопасное место, о большем ей помышлять не удавалось.

На беду Юри, судьба повернулась к ней спиной.

Большая ладонь проскользнула между плавно закрывающихся дверей лифта. Роскошно

оформленная кабина вновь раскрылась, и перед Юри предстал обладатель ладони. Им оказался Тхэджун.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28207